

Евроатлантические процессы на Южном Кавказе как фактор дестабилизации и угрозы Российской Федерации

Лариса Хасановна Дзахова¹, Жанна Давидовна Тарханова²

^{1,2}Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия

¹Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, Россия

¹ldzahova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2072-1812>

²arts777@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6094-0432>

Аннотация

Введение. В статье предпринимается анализ деструктивных процессов, угрожающих национальной безопасности Российской Федерации и внутривнутриполитической стабильности в условиях расширения экспансии внерегиональных игроков на Южном Кавказе. Актуальность проблемы определяется возникшими угрозами и рисками, способными воздействовать на стабильность межнациональных отношений и единство народов России.

Цель. Выявление и анализ факторов и тенденций, представляющих угрозы и риски национальной безопасности и стабильности, межнациональному согласию в Российской Федерации.

Материалы и методы. В исследовании авторы использовали документы органов государственной власти РФ, государств Южного Кавказа; официальные заявления глав государств; научные исследования, связанные с рассматриваемой региональной проблематикой. Материалы региональных СМИ рассматриваются как источники, позволяющие восстановить ход исторических процессов на Южном Кавказе в постбиполярный период.

В статье использовались историко-сравнительный метод исследования, а также анализ, синтез, обобщение и сравнение.

Результаты и выводы. Роль и влияние внерегиональных игроков на южнокавказские государства расцениваются как последовательная и долгосрочная антироссийская стратегия по реализации внешнеполитического вектора стран НАТО, нацеленная на формирование дезинтеграционных процессов с Россией, провоцирование межнациональной розни и межконфессиональной нетерпимости. Региональная стабильность, трансформировавшаяся под влиянием нового этапа эскалации военно-политических конфликтов на Южном Кавказе, произошедших в первой четверти XXI в. – Пятидневная война в Южной Осетии 2008 г., разморозка Нагорно-Карабахского конфликта в 2016-2023 гг., – стали серьезным вызовом национальным интересам России. Ключевым фактором дестабилизации остаются территориальные споры и этнополитические конфликты между постсоветскими республиками Южного Кавказа, которые проецируются на российский Северный Кавказ через многочисленные южнокавказские диаспоры и миграционные потоки. Внешняя политика элит государств Южного Кавказа, подвергшие ревизии отношения с Москвой, транслирует соответствующие идеологические установки и нарративы на диаспоры, оказывает влияние на межнациональное и межконфессиональное единство народов Российской Федерации.

Авторы приходят к выводу об актуальности указанных проблем и важности исследования подобных тенденций и процессов в целях сохранения региональной стабильности, укрепления общегражданского и внутринационального единства в Российской Федерации. Совокупность указанных рисков и угроз рассматриваются как серьезный вызов территориальной

целостности и межнациональному единству народов России своевременное реагирование – Президент России В.В. Путин объявил 2026 г. – Годом единства народов России, актуализирована государственная национальная политика Российской Федерации.

Ключевые слова: евроатлантическая политика, региональная безопасность, государственная политика, кавказские диаспоры, национальная политика России, единство народов, этнополитические конфликты, Россия, Северный Кавказ, Южный Кавказ

Для цитирования: Дзахова Л. Х., Тарханова Ж. Д. Евроатлантические процессы на Южном Кавказе как фактор дестабилизации и угрозы Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 3. С. 119–128. EDN JFOPZQ

Original article

Euro-Atlantic processes in the South Caucasus as a factor of destabilization and threat to the Russian Federation

Larisa Kh. Dzakhova¹, Zhanna D. Tarkhanova²

¹N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^{1,2}North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

¹ldzakhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2072-1812>

²arts777@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6094-0432>

Abstract

Introduction. The article analyzes destructive processes that threaten the national security of the Russian Federation and domestic political stability in the context of the expansion of non-regional players in the South Caucasus. The urgency of the problem is determined by the threats and risks that have arisen that can affect the stability of interethnic relations and the unity of the peoples of Russia.

Purpose. Identification and analysis of factors and trends that pose threats and risks to national security and stability, and interethnic harmony in the Russian Federation.

Materials and methods. In the study, the authors used documents from government authorities of the Russian Federation and the South Caucasus states; official statements from heads of state; and scientific research related to the regional issues under consideration. The materials of the regional media are considered as sources allowing to reconstruct the course of historical processes in the South Caucasus in the post-bipolar period. The article uses a historical and comparative research method, as well as analysis, synthesis, generalization and comparison.

Results and conclusions. The role and influence of non-regional players on the South Caucasian states is regarded as a consistent and long-term anti-Russian strategy to implement the foreign policy vector of the NATO countries, aimed at forming disintegration processes with Russia, provoking ethnic strife and interfaith intolerance. Regional stability, transformed under the influence of a new stage of escalation of military-political conflicts in the South Caucasus, which occurred in the first quarter of the XXI century. – The five-day war in South Ossetia in 2008 and the defrosting of the Nagorno-Karabakh conflict in 2016-2023 have become a serious challenge to Russia's national interests. Territorial disputes and ethnopolitical conflicts between the post-Soviet republics of the South Caucasus, which are projected into the Russian North Caucasus through numerous South Caucasian diasporas and migration flows, remain a key factor in destabilization. The foreign policy of the elites of the South Caucasus states, which have revised relations with Moscow, translates relevant ideological attitudes and narratives to diasporas, and influences the interethnic and interfaith unity of the peoples of the Russian Federation. The authors conclude that these issues are relevant and that it is important to study such trends and processes in order to preserve regional stability and strengthen civil and national unity in the Russian Federation. The combination of these risks and threats is considered as a serious challenge to the territorial integrity and interethnic unity of the peoples of Russia. Timely response – Russian President Vladimir Putin declared 2026 the Year of Unity of the Peoples of Russia, and the state national policy of the Russian Federation has been updated.

Keywords: Euro-Atlantic policy, regional security, state policy, Caucasian diasporas, Russian national policy, unity of peoples, ethnopolitical conflicts, Russia, North Caucasus, South Caucasus

For citation: Dzakhova L.Kh., Tarkhanova Zh.D. Euro-Atlantic processes in the South Caucasus as a factor of destabilization and threat to the Russian Federation *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2026;(3):119–128. (In Russ.). EDN JFOPZQ

Введение

Межнациональный и межконфессиональный мир в Российской Федерации и, в целом, в регионе Большого Кавказа – это основа внутривнутриполитической стабильности, прочный фундамент национальной безопасности и фактор укрепления диалога, сохранения союзнических и стратегических связей с народами и государствами Южного Кавказа. Российская Федерация – неотъемлемая часть Большого Кавказа. Историческое присутствие России на Кавказе обусловлено многовековой традицией добрососедства – многонациональное и многоконфессиональное единство народов России обеспечено общей историей с северокавказскими и южнокавказскими нациями и народами [1].

Российская Федерация последовательно и всеобъемлюще осуществляет политику по сохранению и укреплению единства народов России, сохранению общегражданской идентичности и традиционных духовно-нравственных ценностей¹. Указом Президента РФ В. В. Путина 2026 г. объявлен Годом единства народов России². Соответствующая политика направлена на обеспечение сохранения и сбережения единства народов России, реализацию государственной стратегии в сфере национальной политики.

В настоящее время, в условиях геополитической турбулентности межэтнические отношения приобретают особую значимость. Единство и сплоченность народов России – основа укрепления государственного суверенитета. От состояния межнациональных отношений зависит стабильность российского общества, и какие-либо попытки разжигания розни между народами России на этнической или религиозной почве являются прямыми угрозами национальной безопасности. Задача органов государственной власти и гражданского общества укреплять единство многонационального народа России, способствовать гармонизации межэтнических отношений, сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей, исторического наследия [2].

Единство народов многонациональной России зависит в том числе от конструктивного и поступательного двустороннего диалога с соседними южнокавказскими народами, с которыми столетиями народы России проживают в мире и согласии. Азербайджанская Республика, Республика Армения и Республика Грузия, представленные в России многочисленными диаспорами, обладают возможностями осуществления «мягкой силы» в контексте расширения и увеличения своего влияния на свои диаспоры в России, и в целом, в регионе Южного Кавказа. Москва традиционно рассматривает южнокавказские диаспоры как фактор укрепления исторических братских дружественных отношений с бывшими республиками СССР, как механизм развития двустороннего взаимодействия.

Распад СССР и процессы дезинтеграции, начавшиеся в регионе в 90-гг. XX в. в условиях этнополитических конфликтов 90-х гг. XX в. и в первой четверти XXI в., способствовали укреплению в регионе позиций внерегиональных игроков: США, Европейского Союза, Великобритании,

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=migtfoyz3502253730>.

² Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2025 № 962

«О проведении в Российской Федерации Года единства народов России». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512250003?index=1>.

таких транснациональных военно-политических блоков как НАТО, а ускорило реализацию пантюркистской политики Турецкой Республике, выступающей движущей силой в Организации Тюркских государств (ОТГ).

Разморозка карабахского кризиса и обострение в зоне конфликта в 2016–2023 гг. на Южном Кавказе спровоцировала рост межэтнической напряженности между азербайджанской и армянской диаспорами, чьи представители переносили неразрешенные межнациональные и территориальные споры на территорию России¹. Межнациональные проблемы, обострившиеся в последние годы существования СССР, уже в постбиполярный период были использованы глобальными игроками для ослабления влияния Москвы в регионе Большого Кавказа. Экспансия исторических и геополитических соперников России привела к переформатированию отношений стран региона с Москвой, изменению баланса сил и переориентации внешнеполитического вектора в пользу ЕС, США, Великобритании и Турции.

Традиционно братские и дружественные отношения с народами Кавказа были подвергнуты трансформации и внешнему влиянию [3]. Внерегиональные игроки, обозначившие свое присутствие на Южном Кавказе, сформировали новую геополитическую повестку, направленную на вовлечение Азербайджана, Армении и Грузии в свою внешнеполитическую орбиту, внешний контроль. В частности, Турция определила «основными аспектами политики на Южном Кавказе – укрепление независимости и суверенитета стран региона и поддержка их усилий по интеграции в евроатлантические структуры»². Стремление стран НАТО по расширению и закреплению своего присутствия в зоне исторических интересов России спровоцировало напряженность в регионе, обозначило угрозы и риски национальным и государственным интересам Москвы, выступавшей гарантом региональной безопасности и стабильности. Деструктивные тенденции стали формироваться посредством экспансии западных акторов, проводящие курс на ослабление роли и влияния России, вовлечение народов Южного Кавказа в дезинтеграционные процессы с Москвой, провоцирование межнациональных и территориальных споров в национальных республиках Северного Кавказа Российской Федерации.

Наметившиеся процессы характеризовались в том числе изменением приоритетов дружественных России государств в военно-технической сфере, вопросах безопасности и логистики. Региональная держава, член НАТО – Турция – укрепившая свое влияние в регионе, определила кавказскую внешнеполитическую политику как стратегию, направленную на вовлечение стран Южного Кавказа в орбиту влияния НАТО³.

После разморозки Нагорно-Карабахского конфликта [4] и упразднение непризнанной НКР в 2020–2023 гг., Республика Армения подвергла диверсификации союзнические отношения с Россией и ОДКБ, активизировала сотрудничество с США и другими странами НАТО в сфере безопасности, военно-технического сотрудничества и транспортной логистики. Стремление действующих элит ограничить сотрудничество с РФ и ОДКБ в пользу военно-политических блоков коллективного Запада приобрело устойчивый и долгосрочный характер. В июне 2026 г. Армения в четвертый раз приняла ставшие уже ежегодными военные учения

¹ Диаспоры Армении и Азербайджана прокомментировали массовую драку в Москве. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f1af8dc9a79477fb27defbf?ysclid=mqsi5kkrkg988376304>; Первая абрикосовая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4432342?ysclid=mqtt0luje805711659>; Погромы и массовые драки армян и азербайджанцев в Москве: МВД пообещало выслать участников из страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/405769-pogromy-i-massovye-draki-armyan-i-azerbaydzhancev-v-moskve-mvd?ysclid=mqshyygaf7377339996>.

² Güney Kafkasya Ülkeleri İle İlişkiler. (Отношения со странами Южного Кавказа). URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-guney-kafkasya-ulkeleriyle-iliskileri.tr.mfa.

³ Güney Kafkasya Ülkeleri İle İlişkiler. (Отношения со странами Южного Кавказа). URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-guney-kafkasya-ulkeleriyle-iliskileri.tr.mfa.

«Eagle Partner-2026». В военных маневрах участвовали военнослужащие миротворческой бригады ВС Республики Армения, сухопутных войск США в Европе и Африке и Национальной гвардии Канзаса, вооруженных сил Франции и Греции. Официальная версия цели военных учений на территории Армении – страны члена ОДКБ и ЕАЭС представлена как «повышение уровня взаимодействия подразделения, участвующего в международных миротворческих миссиях в рамках миротворческих операций, осуществление обмена передовым опытом управления и тактической коммуникации, а также укрепление боеготовности миротворческого подразделения ВС РА»¹.

Целью исследования является выявление и анализ факторов и тенденций, представляющих угрозы и риски национальной безопасности и стабильности, межнациональному согласию в Российской Федерации. Роль и влияние внерегиональных игроков на южнокавказские государства расцениваются как последовательная и долгосрочная антироссийская стратегия по реализации внешнеполитического вектора стран НАТО, нацеленная на формирование дезинтеграционных процессов с Россией, провоцирование межнациональной розни и межконфессиональной нетерпимости.

Материалы и методы

В исследовании авторы использовали документы органов государственной власти РФ, государств Южного Кавказа; официальные заявления глав государств. Научные исследования, связанные с проблематикой региона Большого Кавказа, представлены работами российских исследователей, анализирующих политику России и стран Южного Кавказа в сфере безопасности, дипломатии, этнополитических конфликтов и мирного урегулирования, исторические военно-политические процессы на Южном Кавказе в контексте связей между народами Южного и Северного Кавказа России. Материалы региональных СМИ рассматриваются как источники, позволяющие восстановить ход исторических процессов на Южном Кавказе в постбиполярный период. В статье использовались такие методы как анализ, синтез, обобщение и сравнение, историко-сравнительный методы исследования.

Результаты и дискуссия

С конца 90-х гг. XX в. на Южном Кавказе происходило расширение присутствия и усиление влияния геополитических соперников России – внерегиональных игроков, претендовавшие на гегемонию и контроль на постсоветском пространстве, включая Южный Кавказ. Подобные процессы и тенденции оказывали негативное воздействие на исторические, культурные, политические и экономические связи народов Южного Кавказа с народами России. В этой связи влияние внешних сил на отношения государств и народов Южного Кавказа на добрососедские отношения с Россией, приобрели особую актуальность [5; 6]. Военно-политические конфликты, происходившие на Южном Кавказе, оказали непосредственное влияние на регионы России, особенно на Северный Кавказ, поэтому сохраняется актуальность развития подобных событий, требуется проведение научных исследований причин подобных процессов. Курс на дестабилизацию отношений с Россией сформировало определенные негативные настроения среди некоторой части южнокавказских диаспор, представленных в РФ. Как справедливо отметил А.К. Дудайти, «развернувшаяся в районе Большого Кавказа геополитическая «игра» тесно переплеталась с проблемами безопасного и мирного развития – как для российских субъектов на Северном Кавказе, так и для стран Южного Кавказа – Грузии, Азербайджана и Армении» [7].

Прозападная и протурецкая ориентация политических элит бывших советских социалистических республик привела к расширению влияния США, Турции и других ключевых

¹ В Республике Армения пройдут учения «Орел партнер-2026".
URL: <https://mil.am/hy/news/13275>. [Электронный ресурс].

стран-членов НАТО в регионе, региональной дестабилизации в результате возросшего количества военных учений южнокавказских государств с США, НАТО и Турцией¹.

Геополитическими соперниками России с опорой на южнокавказские политические элиты были предприняты попытки инициирования роста напряжённости в республиках Северного Кавказа; была запущена процедура экспансии деструктивных идеологий через общественные организации, отдельных лидеров мнений из диаспор, которые планировали использовать в качестве инструмента и механизма реализации либеральных европейских или пантюркистских ценностей. Деятельность западных неправительственных организаций была распространена на территории субъектов Северного Кавказа РФ, при соответствующей поддержке правительств стран Южного Кавказа и западных фондов. Целью ставилась изменение общероссийской гражданской идентичности, сепаратизм и стремление к «независимости от России» [7]. Отдельную проблему для региональной безопасности создали террористические организации, устремившиеся на Северный Кавказ в постбиполярный период [8].

С 90-х гг. XX в. внешнеполитические векторы стран Южного Кавказа подверглись трансформации в результате завершения острых фаз вооружённых конфликтов и заключения договоров о прекращении огня. Правительства Азербайджана, Армении, Грузии начали постепенный курс на сближение с ЕС, Турцией, США, Великобританией. Подобные политические и идеологические настроения сформировали массовые общественно-политические настроения в этих республиках. Представляется важным отметить, что подобные внешнеполитические контуры – ориентация Азербайджана на Турцию и Организацию Тюркских Государств (ОТГ), заявления руководства Армении о планах вступить в Европейский Союз, политика Грузии по вступлению в Европейский Союз и НАТО, – потребовала от правительств этих стран осуществление соответствующих масштабных информационно-пропагандистских кампаний, направленных на убеждение собственных граждан в верности избранного курса.

Учитывая провозглашенную в начале 90-х гг. XX в. независимость Азербайджаном, Арменией и Грузией, их суверенное право формировать внутреннюю и внешнюю политику, следует при этом анализировать их диаспоральную политику, особенно в отношении Российской Федерации, где находятся самые крупные этнические диаспоры азербайджанского, армянского народов².

В контексте указанных геополитических изменений представляется актуальной проблема экспансии подобных внешнеполитических приоритетов правительств стран Южного Кавказа на диаспоры, представленные в России. Активизация дезинтеграционных процессов, например, осуществляемый Арменией с 2018 г. курс на дезинтеграцию с Россией – сближение с ЕС, «заморозка» участия в ОДКБ, – официальным Ереваном могут транслироваться и на армянские диаспоры, особенно в России, где большинство граждан армянской национальности выступили за сохранение союзнических и братских отношений с РФ и критически отнеслись к ревизии армяно-российских отношений действующими элитами Армении³. Азербайджанская

¹ В Республике Армения пройдут учения «Опел партнер-2026». URL: <https://mil.am/hy/news/13275>. [Электронный ресурс].

² В России живет большая азербайджанская диаспора, заявили в Кремле. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250721/peskov-2030400206.html?ysclid=mqtslyr9ux408828408>; Новикова И. Россия стала второй родиной для многих азербайджанцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/world/1433515-gasanov/>; Путин назвал число армян, проживающих в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20260401/putin-2084332198.html>.

³ Союз армян России поддержал протесты в Армении за отставку Пашиняна. [Электронный ресурс]. URL: <https://anna-news.info/soyuz-armyan-rossii-podderzhal-protesty-v-armenii-za-otstavku-pashinyana/?ysclid=mqv53djdvg680120081>; Украинский синдром в Ереване. Армянские власти посягнули на святое – церковь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/20250628/ukrainskiy-sindrom-v-erevane-armyanskie-vlasti-posyagnuli-na-svyatoe--tserkov-1064402460.html>.

диаспора является также одной из крупнейших в России и сохраняет традиционно братские, дружеские отношения с народами России. Однако в последние годы, отдельные представители оказались в эпицентре влияния внешних сил, которые попытались подвергнуть внешнему давлению отдельных лидеров диаспоры¹, извне внедрить в массовое сознание чуждые политические и идеологические убеждения², что привело к рискам и угрозам межнациональному согласию и стабильности Российской Федерации³.

Разморозка Нагорно-Карабахского конфликта, возвращение НКР под контроль Баку, решение вопроса Миацума с позиции властей Азербайджана и Армении способствовала нормализации межгосударственных отношений и достижению стабильности на Кавказе, однако полноценный межнациональный мир между азербайджанским и армянским народами не был достигнут, и конфликт негативно отразился и на межнациональном и межконфессиональном климате в России [9]. Как было указано выше, в разгар военных действий в НКР – представители конфликтующих народов пытались решать свои споры на территории российских регионов. Одновременно в подконтрольных правительствах и прозападно ориентированным СМИ этих государств была реализована масштабная антироссийская информационная кампания, целью которой являлась дискредитация РФ, принижение ее стабилизирующей роли и искажение ее исторической миссии как государства-союзника и государства-миротворца. В целом, подобные пропагандистские нарративы стали частично распространяться и внутри южнокавказских диаспор России.

Активность стран НАТО и ЕС на Южном Кавказе – регионе исторического присутствия России – спровоцировала процессы и тенденции, направленные на ослабление влияния Москвы в регионе. Например, Арменией было заморожено участие в ОДКБ, приоритетом было объявлено военно-техническое сотрудничество с США, а также отдельно с Францией – был подписан договор о стратегическом партнерстве. На официальном уровне была инициирована стратегия по дискредитации и преследованию канонической Армянской Апостольской церкви (ААЦ)⁴, что создало угрозы традиционным духовно-нравственным ценностям армянского народа, армянской диаспоры России, которые проживают веками в согласии и мире с православными народами России.

Азербайджанская Республика также участвует в интеграционных проектах с Турцией – страны-члена НАТО. Отношения с Москвой осложнились на фоне недружественных действий и риторики руководства страны против России на фоне трагического инцидента с самолетом азербайджанских авиалиний «AZAL», поддержки официальным Баку т.н. «территориальной целостности Украины», солидаризации с руководством Украины⁵.

¹ Главу азербайджанской диаспоры Подмоскovie депортировали из России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/07/2025/686ea2f19a79471931d1c055?ysclid=mqxsoyz3tk685288093>.

² В Москве задержали лидера радикальной азербайджанской группировки ВБОН [Электронный ресурс]. URL: https://sev.tv/news/v_moskve_zaderzhali_lidera_radikalnoj_azerbajdzhanskoj_gruppi-rovki_vbon/28080.html?ysclid=mqxso4x29o178203420.

³ Обострение между Москвой и Баку. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/story/6864f16a9a7947398ac28d1a>; Петров А. «Крёстный отец» по-русски: как азербайджанская диаспора стала самой влиятельной в России [Электронный ресурс]. URL: https://by.tsar-grad.tv/news/kristnyj-otec-po-russki-kak-azerbajdzhanskaja-diaspora-stala-samoj-vlijatelnoj-v-rossii_1307837?ysclid=mqwdd8dc0242111233; Столкновение диаспор: армяне и азербайджанцы схлестнулись на улицах Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/world/stolknovenie-diaspor-pochemu-armyane-i-azerbajdzhancy-derutsya-na-ulicah-moskvy?ysclid=mqsi317ofc932966076>.

⁴ Почему Пашинян начал атаку на армянскую церковь именно сейчас. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/06/2025/685d2cb69a79477a7c920685>; Украинский синдром в Ереване. Армянские власти посягнули на святое – церковь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/20250628/ukrainskiy-sindrom-v-erevane-armyanskie-vlasti-posyagnuli-na-svyatое--tserkov-1064402460.html>.

⁵ Азербайджан припомнил России «оккупацию» и 1920 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtussian.com/article/46e3f107f98c>.

Грузия, в настоящее время преследует прагматизм в отношениях с Россией и воздерживается от введения рестрикций, отказалась открывать «второй фронт» против РФ, переживает определенные кризисные процессы в отношениях с США и ЕС, однако пытается восстановить равноправные отношения с Брюсселем и Вашингтоном. Кроме того, обозначенный в Конституции Грузии курс на вступление в НАТО и ЕС продолжает оставаться ключевым направлением внешней политики Тбилиси.

Несмотря на внешнее вмешательство азербайджанская и армянская диаспоры России остались верны многовековым историческим двусторонним отношениям, последовательно придерживаются дружественной, законопослушной и предсказуемой линии, сохранили приверженность государственной политике России, отождествляют себя неотъемлемой частью многонациональной России, российского культурного кода, общероссийской гражданской идентичности. Вместе с тем указанные риски могут сохраняться и трансформироваться под влиянием текущих внешнеполитических евроатлантических и пантюркистских настроений, которым подвержены находящиеся у власти политические элиты в Баку, Ереване и Тбилиси.

На фоне этих процессов, территории стран Южного Кавказа могут рассматриваться как плацдарм для осуществления деструктивного влияния на южнокавказские диаспоры России, вмешательства во внутривнутриполитическую ситуацию в РФ, формирования определенных общественно-политических настроений, конфликтогенного потенциала и противодействия государственной национальной политике Российской Федерации¹.

Заключение

Геополитическая ситуация на Южном Кавказе приобрела новое измерение и подверглась трансформации в сторону расширения экспансии стран НАТО. В этой связи межнациональный и межконфессиональный диалог с южнокавказскими диаспорами следует осуществлять с учетом подобных рисков и угроз [10]. Представляется важным формирование и реализация долгосрочной информационно-просветительской стратегии, деятельности, направленной на использование институтов народной дипломатии, межнационального и межконфессионального диалога по сохранению исторически братских народов Южного Кавказа в орбите Российской Федерации. Важным направлением представляется модернизация и пересмотр ранее использовавшихся форматов и площадок с целью поиска и создания новых, отвечающих требованиям современных вызовов, платформ и коммуникаций; генерация идей и смыслов на основе традиционных духовно-нравственных ценностях, доступных и понятных молодежи, студенчеству в России и странах Южного Кавказа, создание и развитие горизонтальных связей с общественными и культурно-просветительскими организациями указанных государств.

В целом, как было изложено выше, евроатлантический и пантюркистский внешнеполитический вектор Азербайджана, Армении и Грузии, замороженные этнополитические и этнотерриториальные конфликты на Южном Кавказе стали одним из деструктивных факторов, угрожающей региональной стабильности и межнациональному и межконфессиональному миру в России; деструктивные политические нарративы внешними акторами могут распространяться посредством определенных лиц в кавказских диаспорах, аффилированных с внерегиональными игроками и правительствами стран Южного Кавказа «неправительственными» организациями, масс-медиа, и другими инструментами влияния.

Таким образом, на межнациональный и межконфессиональный диалог и стабильность в России, и в целом на Кавказе, влияют внерегиональные игроки, а этнополитические и вооруженные конфликты используются для формирования деструктивных идеологий и процессов.

¹ Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563/>.

Эти факторы направлены на подрыв доверия и добрососедства как между народами внутри России, так и народами стран Южного Кавказа. Подобные процессы представляют риски и угрозы региональной стабильности, историческим связям РФ с южнокавказскими народами и государствами. Эскалация этнополитических конфликтов, евроатлантические внешнеполитические ориентиры политических элит этих стран стали одной из ключевых факторов обострения геополитической ситуации и явились причиной дестабилизации в зоне исторического присутствия России на Южном Кавказе.

Список источников

1. Миронов С. М. Межнациональный мир – величайшее достижение нашей страны // Власть. 2025. Т. 33, № S1. С. 7-12. <https://doi.org/10.56700/q6576-5175-7848-p>. EDN RHQANV.
2. Дзахова Л.Х. Духовно-нравственные ценности как показатель единства народов РСО-Алания в период СВО // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2026. № 1. С. 31-37. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2026-1-31-37>.
3. Болгов Н. В., Салехов А. И. Этнополитический конфликт Азербайджана и Армении на современном этапе его развития // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 8(133). С. 14–21. <https://doi.org/10.24158/pep.2024.8.1>. EDN ZTRWCM.
4. Маркедонов С.М. Армения и Нагорный Карабах: ценностный и поколенческий сдвиг // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 12. С. 93–103. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-12-93-103>.
5. Енокян А. В. Регион Южный Кавказ и его внешнеполитическая значимость для Российской Федерации // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 2(2). С. 98-115. <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.02.06>. EDN TTPADF.
6. Потоцкая Т. И. Южный Кавказ как один из приоритетных для России геополитических регионов постсоветского пространства: географический анализ // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 1. С. 3–20. <https://doi.org/10.37490/S221979310028578-8>. EDN SUEZDY.
7. Дудайти А. К., Дулаева З. С. К вопросу о роли непризнанных территорий в Южном Кавказе в современных региональных отношениях // Проблемы всеобщей истории и политологии: сборник научных трудов. Вып. 7. Владикавказ, 2015. С. 120-134. EDN: VSMQCP
8. Дудайти А. К. РСО–Алания в системе противодействия терроризму и экстремизму в современной России (1990-е – 2020-е гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2026. № 1. С 38–44. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2026-1-38-44>.
9. Болгов Н. В., Салехов А. И. Историческая сущность армяно-азербайджанского конфликта // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2024. Т. 15, № 1(42). С. 6-10. <https://doi.org/10.24412/2587-6236-2024-142-06-10>. EDN EYTSYG.
10. Кочиева А. А. Межкультурный диалог в странах Южного Кавказа: проблемы и перспективы // Общество: философия, история, культура. 2024. № 4(120). С. 233-238. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.4.33>. EDN NOQIRF.

References

1. Mironov SM. Interethnic peace is the greatest achievement of our country. *Vlast*. 2025;33(S1):7-12. (In Russ.). <https://doi.org/10.56700/q6576-5175-7848-p>. EDN RHQANV.
2. Dzakhova LH. Spiritual and moral values as an indicator of the unity of the peoples of North Ossetia-Alania in the period of the SVO. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2026;(1):31–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2026-1-31-37>.
3. Bolgov NV, Salekhov AI. The ethno-political conflict between Azerbaijan and Armenia at the present stage of its development. *Society: politics, economics, law*. 2024;8(133):14–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2024.8.1>. EDN ZTRWCM.

4. Markedonov SM. Armenia and Nagorno-Karabakh: a value and generational shift. *World Economy and International Relations*. 2023;67(12):93-103. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-12-93-103>.
5. Yenokyan AV. The South Caucasus region and its foreign policy significance for the Russian Federation. *The Middle and Post-Soviet East*. 2023;2(2):98-115. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.02.06>. EDN TTPADF.
6. Pototskaya TI. The South Caucasus as one of the priority geopolitical regions of the post-Soviet space for Russia: a geographical analysis. *Pskov Regionological Journal*. 2024;20(1):3–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.37490/S221979310028578-8>. EDN SUEZDY.
7. Dudaiti AK, Dulaeva ZS. On the role of the unrecognized territories in the South Caucasus in modern regional relations. In: *Problems of universal history and political science: collection of scientific papers*. Issue 7. Vladikavkaz, 2015. P. 120-134. (In Russ.).
8. Dudaiti AK. North Ossetia-Alania in the system of countering terrorism and extremism in modern Russia (1990s – 2020s)). *Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2026;(1):38–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2026-1-38-44>.
9. Bolgov NV, Salekhov AI. The historical essence of the Armenian-Azerbaijani conflict. *Bulletin of the University of World Civilizations*. 2024;15(1(42)):6-10. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2587-6236-2024-142-06-10>. EDN EYTSGY.
10. Kochieva AA. Intercultural dialogue in the countries of the South Caucasus: problems and prospects. *Society: philosophy, history, culture*. 2024;4(120):233-238. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2024.4.33>. EDN NOQIRF.

Информация об авторах

Л. Х. Дзахова – доктор политических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой философии и политологии СОГУ им. К. Л. Хетагурова; ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

Ж. Д. Тарханова – ассистент кафедры всеобщей истории СОГУ имени К.Л. Хетагурова.

Information about the authors

L. Kh. Dzakhova – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Head of Department, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov; Leading Researcher at the N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

Zh. D. Tarkhanova – Assistant of the Department of Universal History, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 01.08.2026; одобрена после рецензирования 10.09.2026; принята к публикации 11.09.2026.
The article was submitted 01.08.2026; approved after reviewing 10.09.2026; accepted for publication 11.09.2026.